

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
К39

Vi Keeland and Penelope Ward
DIRTY LETTERS

Copyright © 2019. DIRTY LETTERS by Vi Keeland & Penelope Ward

Перевод с английского *Ирины Наумовой*
Художественное оформление *Радия Фахрутдинова*

Киланд, Ви.

К39 Фривольные письма / Ви Киланд, Пенелопа Уорд ;
[перевод с английского И. Наумовой]. — Москва : Эксмо,
2020. — 352 с.

ISBN 978-5-04-113163-0

«Мы с Гриффином были друзьями по переписке, но с годами общение сошло на нет.

Боже, как он мне нравился! Найдя его последнее письмо, я вдруг рискнула возобновить контакт.

Наши «взрослые» письма очень быстро превратились из шуточных в пикантные. Но мы не стали обмениваться ни адресом, ни фото.

«Пусть все останется как есть», — подумала я, разглядывая его тайком, шпионя, как полная дура. Обалдеть, он стал рок-звездой! С таким парнем мне точно не место.

Вот только парень думает иначе. И кажется, он тоже подсматривает за мной...»

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Наумова И., перевод на русский язык,
2020

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-113163-0

*Всем, кто страдает от тревоги:
вы не одиноки.*

Глава 1

Лука

Эй, дружище, снова здорово.

Я толкнула тележку для покупок вперед вместо того, чтобы повернуть и пойти вдоль прохода, как собиралась. Но, сделав шаг-другой, я не смогла удержаться. Отойдя назад на достаточное расстояние, я спряталась за стеллажом и высунула из-за него голову, чтобы посмотреть на то, что происходит.

Женщина в крутых завитушках самого неестественного рыжего цвета положила дезодорант обратно на полку и схватила другой. Открыв крышку, она понюхала его, а затем, приподняв рубашку с одной стороны, провела дезодорантом у себя под мышкой, а потом под другой. Закрыв дезодорант, она секунду разглядывала полку, прежде чем выбрать другую марку. Она снова открыла крышку, понюхала и мазнула себя под мышками. Я наблюдала, завороженная серьезностью ее действий, пока она не перепробовала шесть разных дезодорантов и пока продавец, наконец, не заметил, что она делает. Когда оба с воплями бросились по проходу, я подумала, что, пожалуй, получила сигнал к тому, чтобы пошевелить задницей и закончить покупки.

Несколько месяцев назад я видела, как мужчина *перепробовал* целую дюжину цыплят гриль. Он вскрывал

пластиковую упаковку, отрывал ножку, откусывал от нее большой кусок, запихивал ножку обратно вглубь цыпленка и снова закрывал крышку. Когда я сказала об этом управляющему, он вздохнул и крикнул продавцу, чтобы тот пошел и позвал мистера Хаммонда. Покупкой продуктов в два часа ночи в круглосуточном супермаркете обычно склонны заниматься покупатели только одного типа. *Я как раз к нему и отнеслась.*

— Как сегодня дела, Лука? — спросила кассирша Дорис, когда я выкладывала продукты на ленту транспортера. Милая женщина, она работала в этом супермаркете с тех пор, как я начала заходить сюда примерно лет пять назад. Я знала, что у нее девять внуков, и десятый на подходе. За некоторыми из них она присматривала в течение дня и поэтому работала в ночную смену. Дорис также относилась к тем немногочисленным людям, которым я когда-либо говорила правду о том, почему я делаю покупки среди ночи за сорок миль¹ от своего дома.

— Все хорошо.

Она отсканировала пакет черных лакричных конфет, за которым последовали две банки чипсов «Pringles» и две коробки шоколадных пирожных с орешками. Необычные для меня продукты, как я пояснила ей.

— Запасаясь в дорогу, я не беременна.

Дорис вскинула брови.

— В дорогу? Должно быть, случилось что-то особенное, раз вы собрались отправиться в дальний путь на маленькой машине?

¹1 миля соответствует 1609 метрам. *Здесь и далее – примечания переводчика.*

— Мне нужно убраться в отцовской квартире на Манхэттене.

— Он умер в прошлом году, верно?

Я кивнула. Я долго уклонялась от этого. Я скорее согласилась бы на пытку путем утопления, чем ступила на крохотный остров с населением в восемь с половиной миллионов человек. Не говоря уже о долгих часах стояния в пробках, которые придется пережить, чтобы добраться туда. Вот уж настоящая пытка.

Дорис нахмурилась.

— Вы не можете нанять кого-то для этой работы?

Я наняла кого-то. Но потом мое чувство вины в сочетании с советами доктора Максвелла, моего психотерапевта, подвигли меня к тому, чтобы сделать это самой. Но в конечном счете стресс, который я испытывала при мысли о том, сколько народа живет в Нью-Йорке, стоил мне бессонных ночей, и я опять обратилась в ту же компанию. Потом я отменила заказ. *Снова*. Затем наняла другую компанию, потому что слишком стеснялась нанимать ту же самую компанию в третий раз. И снова отменила заказ. *Помыть. Смыть. Повторить*. До тех пор пока у меня не осталось времени, ну, и теперь это намечено на завтра.

— Это дело, которым я должна заняться сама.

Дорис выглядела искренне обеспокоенной.

— Вы справитесь? Я — хороший штурман, если вам нужен друг, чтобы составить компанию.

Я улыбнулась.

— Спасибо, Дорис. Это очень великодушно с вашей стороны. Но у меня есть попутчик. Мы уезжаем завтра вечером, чтобы постараться избежать заторов на дорогах.

Дорис закончила сканировать мои продукты, и я провела картой по терминалу. Прежде чем уйти, я достала из тележки пакет черешни и пачку миланского печенья с темным шоколадом и, как обычно, положила на край кассы.

— Черешня для ваших внуков. Спрячьте миланское печенье от маленьких монстров.

Она поблагодарила меня.

— Счастливого пути, милая! Жду не дождусь, когда вы мне обо всем расскажете.

Да, я тоже. Поездка обещала быть чертовски интересной.

* * *

— Вы могли бы сильнее сосредоточиться на релаксации, если бы позволили мне вести машину, и, например, послушать записи с дыхательными упражнениями, которые я вам дал.

Я окинула взглядом помятый «Кадиллак» доктора Максвелла, припаркованный на моей подъездной дорожке. Этому мужчине вообще не следовало водить машину. Вообще, он служил лучшим примером того, почему людей старше определенного возраста следовало бы лишать водительских прав. Вряд ли мне удалось бы заняться *релаксацией*, если бы он сидел за рулем. Кроме того, он знал, что мне нужно постоянно контролировать себя, насколько позволяют мои возможности.

Я включила зажигание, и мой второй пилот в галстук-бабочке поднес к глазам бинокль и уставился в окно. Пожалуй, мне нужен новый психотерапевт для того, чтобы подумать о том, стоило ли брать с собой в поездку теперешнего.

— Вы готовы, Док?

Он кивнул и не опустил бинокль.

— Никогда не бывал в Большом яблоке. Очень хочется посмотреть, какие птицы нам встретятся.

Я тряхнула головой.

— Голуби, Док! Крылатые крысы. Вот кого мы встретим.

Мы двинулись в семичасовую поездку из Вермонта на Манхэттен. Первые несколько часов прошли без происшествий до тех пор, пока мы не попали в автомобильную пробку. *О нет, только не когда я за рулем.* Страх надвигающейся панической атаки иногда становился почти таким же невыносимым, как сама атака. У меня часто забилося сердце, и я ощутила пустоту в голове. Иногда во время тяжелых приступов меня рвало, и мне *не* хотелось, чтобы это произошло, пока я еду по скоростному шоссе. Я приняла опрометчивое решение съехать на обочину, чтобы избежать ощущения, будто я зажата между неподвижно стоящими машинами. Громыкание колес по гравию вывело доктора Максвелла из дремотного состояния. Проснувшись, он схватился — *вот черт!* — за ручку над дверью.

— Что происходит? Что такое?

— Ничего. Просто мы попали в пробку. У меня участилось сердцебиение, и мне пришлось съехать на обочину.

Только Док мог испытать облегчение от того, что я только что сказала. Ослабив хватку, он произнес спокойным голосом:

— Отпустите руль, Лука.

Я посмотрела на свои руки. Костяшки пальцев побелели, а пальцы выглядели ярко-красными. Я поступила так, как он проинструктировал меня, потому что, хотя

я, возможно, не доверила бы чокнутому доктору вести машину, он знал, как уберечь меня от панической атаки. Кивнув, я сказала:

— Я попробовала упражнение на дыхание. Оно явно не сработало.

— Скажите, что вы делаете в данный момент.

Сверкнув на него глазами, я перевела взгляд обратно на дорогу, так как продолжала ехать по обочине.

— Что я делаю? Веду машину.

— Нет. Скажите мне, что именно вы сумели сделать, когда почувствовали приближение паники.

— Я направилась к съезду?

Я не понимала, к чему он клонит.

— Верно. Вы съехали с одной дороги на другую, где чувствовали себя безопаснее. Вы можете это сделать. И также можете в любой момент съехать на обочину и остановиться, и выйти из машины, если почувствуете себя подобным образом.

Я кивнула. Разумеется, он был прав. Но он утверждал не только очевидное. Он напоминал мне о том, чтобы я держала ситуацию под контролем и приложила все силы к тому, чтобы удержать ее, когда почувствую, что это необходимо. Мое тревожное расстройство выразилось главным образом в непреодолимом страхе оказаться в западне. Поэтому я не выносила толпу, дорожных заторов, публичных шествий или тесных пространств, хотя спокойно могла прогуливаться за пределами большого города. То, что я контролировала себя, дабы не попасть в подобную ситуацию, помогало мне снизить уровень тревожности.

— Сделайте хороший, глубокий вдох, Лука.

Я вдохнула носом и медленно выдохнула через рот. По коже пробежал озноб, что меня явно успокоило.

В преддверии панической атаки мое тело становилось вялым, лицо часто покрывалось потом, даже температура подскакивала. Озноб означал, что мое тело охлаждается.

— Расскажите мне о том свидании в субботу вечером.

Я поняла, что он хочет отвлечь меня, заставить мой мозг сконцентрироваться на чем-то другом, а не на приближении панической атаки, но я с ней справилась.

— Он привел... *свою мать*.

Доктор нахмурился.

— Свою мать?

— Ага. На пикник, который я устроила.

Пикники в парке, независимо от погоды, были моей излюбленной стратегией первого свидания. Они позволяли мне избегать многолюдных ресторанов и хотя бы сохранять осторожность. Либо так, либо у меня дома, а последний парень, которого я пригласила на ужин к себе домой, предположил, что мое приглашение означало секс на первом свидании.

— Какого черта он привел свою мать?

Я пожала плечами.

— Он посвятил ее в наши планы, а она сказала, что никогда не бывала в этом парке.

Вот что я получала за то, что честно рассказывала мужчинам о своих проблемах — меня считали *странной*. Но не страх заставлял меня скрывать, что я не могла ходить на свидания как обычная двадцатипятилетняя женщина. Меня не слишком волновало, что многие мужчины быстро исчезали, когда я рассказывала им о себе, используя такие слова, как *агорафобия*¹ и *тревога*. Что,

¹Агорафобия — патологическая боязнь публичных мест, толпы, открытых пространств.

в свою очередь, означало, что бассейн потенциальных свиданий нуждался в ведре хлорки.

Поняв, что наша беседа отвлекла меня и помогла подавить надвигавшуюся полноценную паническую атаку, я сказала:

— Кстати, спасибо. Мне уже намного лучше. Я только съеду на пустую парковку, выйду и сделаю несколько растяжек.

Док улыбнулся, зная, что йога была одним из моих собственных средств успокоения.

— Молодец, девочка!

Остальная часть поездки прошла почти спокойно — без лишних крюков, а Док болтал по сотовому телефону со своей *подругой*, сделав при этом такой громкий звук, что мне было слышно, как она напомнила ему выписать рецепт на «Виагру». Я не спешила, так что мы прибыли на Манхэттен среди ночи, по возможности избегая интенсивного движения, и были счастливы, захватив парковочное место на улице, поскольку не шло и речи о том, чтобы заехать в гараж. Мой верный психотерапевт собирался остановиться в отеле, находившемся всего через полквартиры от квартиры моего отца.

— Док. Просыпайтесь. Мы на месте.

Спросонья он выглядел смущенным, и я почувствовала себя неловко от того, что вообще прервала его сон.

— Что? А? Ох. Ладно. На месте. Да. Хорошо.

Я проводила его до отеля и немного подождала на улице, чтобы убедиться, что он зарегистрировался без проблем.

— Еще раз спасибо за то, что поехали со мной, Док. Позвоните мне, если надумаете утром позавтракать.

Я понимаю, что сейчас слишком поздно, может быть, пообедаем вместе.

Док похлопал меня по плечу.

— Позвоните мне, если я вам понадобится. В любое время, Лука. И сегодня вы отлично справились. Правда, отлично. Я горжусь вами.

Я поняла, что он говорит то, что думает.

Несмотря на то что я устала, проведя несколько часов за рулем, войдя в папину квартиру, я внезапно взбодрилась. Я чувствовала себя очень странно, когда расхаживала по жилищу моего отца, когда его там уже не было. Прошел год с тех пор, как он умер, хотя, глядя на его квартиру, вы этого не сказали бы. Миссис Каскио, папина соседка, раз в несколько дней навещала сюда, вынимала почту и вообще не давала дому зарастить паутиной.

Обойдя квартиру, я открыла окна, потому что свежий воздух помогал мне избавиться от ощущения того, что я попала в ловушку. На папиных книжных полках по-прежнему стояли рядом фотографии; за пять лет после смерти мамы ни одна из них не покинула своего места. Я сняла с полки маленькую двойную серебряную рамку. С левой стороны была моя фотография в форме скаута, а справа — та, на которой я сижу на коленях у папы, наклонившись вперед и задувая свечи на торте в свой день рождения. Наверное, мне исполнилось лет шесть. Свадебную фотографию родителей обрамляла широкая рамка из слоновой кости. Я провела пальцем по маминой длинной фате. Мне всегда говорили, что я очень похожа на маму, но, подрастая, я не находила сходства. Впрочем, теперь я стала точной маминой копией. Было трудно поверить, что оба они умерли.